

"Андалузский инцидент был устроен господином Чжу".

Эти чужие дьяволы, совершившие столько неэтичных поступков, были катастрофой, которую нужно было сохранить.

В Лузоне не было недостатка в рабочей силе, поэтому у них не было выбора, кроме как умереть!

Эти "городские стражи" некоторое время назад помогли Дах Мину арестовать людей для допроса, репутация прогнила, ненависть не только к китайцам, но и к туземцам.

Когда Минг убил их, за исключением протестующих Недерланда, Англии и Португалии, остальные были так счастливы!

Массовая казнь 5000 человек в сочетании с убийством нескольких тысяч пленных одним махом, страх императора Великого Минга глубоко укоренился в сердцах туземцев, и весь Лусон был потрясен страхом.

Целью этой операции, отомстив за китайцев, был один из них, и главной целью Чу Цзы Лунга было отпугнуть аборигенов и заставить их предложить быть включенными в территорию Великого Минга.

Согласно практике китайской династии, после того, как они посылали войска для подавления восстания, они, как правило, помогали туземцам из этого вотчины строить свою страну и восстанавливать клановые отношения.

Однако династия Мин никогда не упоминала аборигенам о вопросах нациестроительства, что вызывало беспокойство у многих аборигенных вождей, и они неоднократно тайно связывались с Недерландом, Британией, Португалией и другими странами, прося их о посредничестве.

После "Великой казни" и "Андалузского инцидента" туземцы, которые все еще ждали и ждали, или надеялись, что испанские крестные вернуться, наконец-то разбились о свои мечты.

(Религиозные причины сделали выходцев из Лусона более склонными к Испании, а религиозное влияние испанской колонизации Филиппин продолжилось и в 21 веке, когда 83% филиппинского населения в настоящее время исповедуют католицизм).

Конечно, после убийств многие лидеры коренных народов, которые были пощажены, сформировали группу для встречи с Чу Цз Лонгом и решительно потребовали, чтобы Лусон был включен в состав Великого Мина!

"Мы больше не строим страну, ресурсы идут к Дэмиену!"

"Великий Император, если вы не согласны, мы не уйдем сегодня!"

Внутри небесного дворца Чжу Цзы Лонг смотрел на щедрых местных вождей с довольно сильной головной болью.

Он терпеливо советовал: "Лусон был вотчиной моего Великого Минга с древних времен, и как суверенная нация, мой долг - помочь тебе...".

Трогательный вождь аборигенов, Аджи Слабый, справедливо сказал: "Великий Император,

это наша величайшая честь быть собаками Великого Минга, в отличие от некоторых диких собак, которые бегают без хозяев и издеваются над ними"!

Слова Аджи Вика были единогласно одобрены другими коренными вождями, а некоторые закоренелые вожди рискнули оказаться непокорными перед Императорским Двором, сказав всерьез: "Ваше Величество, Великий Император, Вы должны согласиться, что это не подлежит обсуждению!"

Слова шефа были настолько тверды, что никто не знал, как убедить друг друга.

Чжу Цзы Лонг вздохнул: "Эй, в чем моя вина, почему вы, ребята, так сильно на меня давите?"

В это время Чжу Цзы Лун жил как старый император, который был вынужден отречься от престола, с очень беспомощным выражением лица, на которое с горечью смотрел.

Рядом с ним был король Дин Цзюцзун Чжу Цзи Цзюн и посоветовал: "Ваше Величество, глядя в кулак сердца вождей за красный город, вы должны согласиться".

Чжу Цзы Лонг покачал головой.

Вождь, Аджи, слабенько внезапно встал на колени и плакал с богатым выражением: "Великий Император, Ваше Величество, Вы - солнце, которое светит на небесах и на земле, Вы не можете смотреть, как десять тысяч людей Лузона продолжают жить во тьме!".

Другие вожди также встали на колени с ударом и кричали: "Великий император, ваши добродетели безграничны, просто включите Льва Сонга на территории Великого Мин, мы готовы стать вашими самыми верными слугами!"

Чу Цзы Лонг вздохнул еще раз и неохотно сказал: "Так же, как и ради десяти тысяч жителей Лусона, я сделаю только исключение, чтобы включить Лусон в Великое Мин".

Его по-настоящему смущенное выражение лица заставило короля Дин и короля Тан почти посмеяться, но их выражения лица были хорошо контролируемы, и они также выглядели так, как будто они неохотно это делали.

За пределами Небесного Дворца несколько лидеров Лузонга шли бок о бок, болтая, когда они шли, все выглядели так взволнованно, как будто они выиграли в лотерею.

Только А Чжи слабо выглядел обеспокоенным, он плакал: "Великий Император Его Величество благосклонен, ради всех людей под землей, он сломал Императорскую систему предков Мин, кто-то действительно восхищается его мужеством!"

Другой вождь улыбнулся и кивнул: "Интересно, какое давление будет оказывать Великий император, когда он вернется".

"Неважно, мы все равно это заслужили!"

"Да, да, да, мы это заслужили!"

"....."

Ты можешь перейти от собаки к одному из нас и не зарабатывать?

.....

Филиппинские острова, с более чем семью тысячами островов, но только двадцать или тридцать с жилыми поселениями, и тринадцать из основных крупных островов, с крупнейшим Лусон.

Лусон расположен в северной части Филиппинских островов, с береговой линией протяженностью более пяти тысяч километров, со множеством прекрасных бухт, и общей площадью примерно такой же, как у провинции Цзянсу, около ста тысяч квадратных километров, или одной трети от общей площади Филиппинских островов.

Взяв на себя все филиппинские острова, Чжу Цзы Лонг действительно проиграл, настолько, что добавил дополнительные 300 000 квадратных километров к территории Великого Мин, настоящая потеря!

Китайцы называли остров Лусон как Маленький Лусон, а филиппинские острова - Большой Лусон.

Китайцы называли острова Лусон "Маленький Лусон", а филиппинские острова - "Большой Лусон".

Остальные тысячи островов были названы в соответствии со старыми названиями или по отдельности.

Что касается города Манила, то Чу Цзы Лонг изменил его на город Лусон как столицу провинции Лусон династии Мин.

Форт Сантьяго, который был преобразован в город Чжэннань, был административным центром столицы Чжэннаня.

Эта серия изменений названия ознаменовала официальное изменение суверенитета над островами Лусон.

Свергнуть испанскую колониальную армию было несложно, но последствия были очень сложными и запутанными, что и послужило важной причиной, по которой Чжу Цысиу решил провести экспедицию в Южно-Китайское море.

По этой же причине Чжу Цзы Длинь был так решительно настроен захватить Южные моря.

Даже если бы они изгнали испанцев, они не смогли бы максимизировать интересы Минга в Южных морях.

Лусонг находился всего в получасе езды от материка Великого Минга, и его наибольшей функцией был торговый транзитный пункт для Европы и Америки к Великому Мингу, или, говоря словами последнего, логистический распределительный центр.

Чжу Цзы Лонг был полон решимости взять Лусон во что бы то ни стало, не только из-за его географических преимуществ, но и из-за природных ресурсов Лусонского района.

Остров Лусонг был богат минеральными ресурсами, он не только обладал значительными запасами железной и золотой руды, но и обладал богатейшими ресурсами медной руды.

В прошлом лагерь, в котором размещались южные призывники, представлял собой большой

участок добычи меди в северной части острова Лусон, а танский король Чжу Йоцзянь также принимал участие в Королевской группе, которая специализировалась на управлении несколькими горнодобывающими компаниями.

Ресурсы медной руды Да Минг скудны, все эти годы они зависят от поддержки медного рудника Лусон.

В будущем Да Мин будет строить железные дороги, делать то и другое, нуждающееся в большем количестве ресурсов для снабжения, возьмите Лусон - это также национальная стратегия, которую должен осуществлять Да Мин, кто бы ни выступал против - это глупость.

Времена изменились, и отношение людей постепенно изменилось, поэтому чиновники династии Мин, которые не были педантичны в первую очередь, более способны идти в ногу со стратегией Чжу Чичжуна и следовать мировым тенденциям.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1091979>